

32 год. ДБЯ. Корусант. Здание Сената. Месяц спустя после последних событий.

— Рад видеть тебя, Экзар, — Палпатин встал из-за своего стола и предложил жестом сесть за небольшой столик в углу кабинета, — как отдохнул? Как Сабе? Готов вернуться к своим обязанностям или семейная жизнь затянула и ты решил уйти на покой?

Последние слова произносил с хитрой улыбкой.

— Я также рад Вас видеть, Канцлер, — поклонившись, Экзар сел в указанное кресло, — отдохнули хорошо, сначала неделю в озерном крае, потом две недели на Залкаре. Сабе, конечно, огорчилась, что месяц пролетел быстро, да и волнуется она из-за моей службы. Я пока перевез её на Залкар, так мне будет спокойней.

— Шив, когда мы одни или с семьей, зови меня так.

— Это большая честь для меня, я рад быть вашей семьёй и поверьте, для меня — это многое значит, семья всегда была главным для меня.

— Что же вернёмся к делам, — канцлер взял со столика датапад, — есть сведения, что сенатор от Кадомай прайм связался с Талассианскими работорговцами, в истории расы сниввианов уже было такое, что чуть не привело их к гибели. Очень бы не хотелось потерять расу великолепных художников и авторов моих любимых опер. И главное — этот сенатор входит в группировку Эйнли Тима, если ты сможешь найти доказательства и привлечь сенатора от Кадомай прайм, то это окончательно уберёт с политической арены Тима. После этого можно будет решить окончательный вопрос с самими работорговцами, это будет правильно, как для безопасности Республики, так и выгодно политически.

— Для этого, я думаю, стоит разбить на три фазы эту операцию, — задумчиво проговорил Экзар и заметив интерес в глазах канцлера, продолжил, — первой будет работа Каила с его ледорубами и разведкой, после получения доказательств, я предоставлю их Вам и во второй фазе будет произведен арест сенатора, а также должен будет высказаться новоизбранный сенатор о борьбе с работорговцами. А я с эскадрой займусь третьей фазой, уничтожением их базы, а так же захватом их главарей и судом над ними.

— Ну что же, так и поступим, — Шив, хлопнув в ладоши, начал вставать с кресла показывая этим окончание беседы. Коммодор тоже поднялся с кресла.

— Позвольте тогда откланяться, Шив — при этом замаявшись на имени.

Палпатин ободряюще улыбнулся офицеру.

Кадомай Прайм. Столица.

По комнате расхаживал молодой человек, периодически поглядывая на экран датапада в руке.

Каил ждал, когда его ребята привезут запись разговора между сенатором и одним из глав Талассианских работорговцев. Он просто поражался наглости сенатора, который в открытую встречался с такими разумными. Ещё учась в кадетском корпусе, он часто беседовал с Экзаром, тот ему рассказывал о коррупции в сенате, точнее о ее масштабах. Примеры, которые он приводил, просто не умещались в голове, а после Галидраана он уже ничему не удивлялся. Много произошло со дня знакомства с Экзаром, многое поменялось в самом Каиле, он в детстве был тихим и очень внимательным мальчиком и замечал за собой, что часто по обрывкам информации мог увидеть общую картину. Экзар заметил в нём эту способность и начал помогать ему развивать этот талант, кроме того, что он стал командиром взвода разведки еще в кадетском корпусе, Экзар добился того, что Каила отдельно обучали в Службе Безопасности Залкара, в академии он был направлен изучать специальность дознавателя. Всех ребят из бывшего взвода, провели через обучение в СБ, а некоторых направили на специализацию информационной безопасности. Его взвод давно разросся до роты, появилось множество знакомств и что самое главное, много осведомителей, правда большей частью пока среди Судебного департамента, так как он больше всего интересовал пока его командира, а также среди преступности Корусанта. Но сеть Каила расширялась довольно быстро. Экзар поставил перед ним цель, это судебный департамент, Сенат и преступность, столько грязи ему еще никогда не приводилось читать, самые мерзкие и ужасные преступления совершали Сенаторы. Но работа ему нравилась, он получал огромное удовольствие от разрастания его сети, нравился ему и его командир, вернее сказать, он очень уважал его, а после того как он уничтожил целый город только ради того, чтобы показать, что его людей не следует трогать, верность Каила перешла в абсолют, кто-то может подумать, что Экзар мстил за свою любовь, но Каил знал, что никакой любовью там и не пахло, тут скорее всего, он мстил за то, что кто-то посмел тронуть что-то принадлежащее Экзару и его командир считал своим, поэтому рвать за Каила будет так же как за Лиану. Стук в дверь отвлек его от мыслей.

— Войдите, — сказал он устраниваясь в кресло.

В комнату вошел долгожданный Рен.

— Я всё записал, этого разговора достаточно даже без данных, которые достали ледорубы, — он передал чип с записью Каилу, — они в открытую торговались за каждую сотню сниввиан, причем работорговец его обвинял в жадности и в том, что кожа его сородичей из прошлой партии не стоит целой яхты, которую ему дали за то, что он не даёт делу ход в сенате.

— Отлично, — Каил вставил чип в датапад, — готовьте корабль, мы возвращаемся на Корусант, те кто следят за главой и сенатором, пусть остаются и будут готовы в любой момент к захвату целей.

— Есть командир, — козырнув молодой человек вышел из комнаты.

Каил включил запись, нужно внимательно её прослушать и уже к имеющимся данным присовокупить её и подготовить уже краткий доклад.

Корусант. Сенат. Кабинет Канцлера.

— Вот доклад по Кадомай прайм, — Экзар протянул датапад канцлеру.

— Коротко расскажи, что там, — Канцлер положил датапад на стол и внимательно стал слушать.

— Если коротко, то есть неопровержимые доказательства о сговоре сенатора Такила с одним из глав работорговцев. Также, есть данные по всем базам талассианцев около Кадамай Прайм.

— Что же, отлично, — Палпатин пробарабанил пальцами по столу, — так, я сейчас изучу доказательства, думаю, в течении трех дней будет постановление об их лишении дипломатического иммунитета, затем тебе придется выступить в сенате и мы продадим обвинительный приговор, и ты сможешь приступить к операции по зачистке тех баз твоей эскадрой. Ладно, можешь пока идти, тебе надо готовить эскадру.

Экзар поклонился и покинул кабинет.

— Что же, всё удачно сложилось, — улыбнулся канцлер и погрузил своё внимание на изучение документов.

Пять дней спустя. Внешнее кольцо. Сектор Апаро. Система Бешка. Орбита планеты Бешка.

Уже два дня Станция на орбите Бешка была в полной боевой готовности, в охране находились два тяжелых крейсера типа «Захватчик» с четырьмя эскадрильями перехватчиков А-6 и четыре легких крейсера типа «Мунифлекс», этого и самой станции, вполне достаточно, чтобы дать отпор любой эскадре юстиции, а больше никто им не позволит прислать, это не война Старка, для задействования крупных сил, нужно решение большинства сената. Переход станции на повышенную боеготовность был ознаменован арестом одного из глав Телассианских работорговцев, отвечающего за работу в данном секторе. Да и информация от купленных в сенате людей была, однозначна, их будут искать, но у телассианцев, как они считали, были все шансы остаться не найденными, искать их должны около Кадомай прайм, а сенат не позволит применять на арестованном главе, что-то более действенного чем обычный допрос и это даже не благодаря купленным друзьям в сенате, а только по причине незаконности таких действий, да и вставить палки в колеса судебному департаменту за то, что посмел обвинить одного из них, и мало того произвел, следственные действия в отношении сенатора.

— На радаре перехватчик Дельта-7, нас обнаружили, командир, судя по точке выхода из гиперпространства «Фей», гости придут в сектор шесть и семь.

— Передать охранению готовность ноль, навезти орудия на сектора шесть и семь, сразу при появлении противника, открыть огонь, — командир был уверен в своём приказе, остальные сектора выхода были либо ещё дальше и давая спокойно подготовиться к их атаке, либо

вплотную к станции, что невозможно, так как надо иметь ювелирную точность, иначе либо столкновение со станцией, либо гравитация планеты просто сместит точку выхода и можно очутиться в ядре планеты, — да, и вышлите звено А6, пусть займется гостем.

— Слушаюсь, — телассианец начал передавать распоряжение и, когда осталось выслать звено перехватчиков, радары стали сбоить, выдавая невозможные данные. Не веря в то, что показывает радар, он перевёл взгляд на мониторы, на которых было видно, как из гиперпространства практически вплотную к станции вышел 8 километровый звёздный дредноут типа «Доверитель», следом, близко с эскадрой охранения, начали появляться десятки корветов, таких как: CR-70, CR-90 и какой-то новый тип, следом вышел тяжёлый крейсер типа «Дредноут». Все корабли сразу открыли огонь, а «Доверитель» и «Дредноут» — выпустили эскадрильи «плащевидных». Мониторы сразу окрасились в красный цвет от системных сообщений о повреждениях. Не прошло и минуты боя, как стали гаснуть на радаре точки кораблей охранения. Всё это время командир станции не произнёс ни слова, как только вышла эскадра юстиции, он понял, что просто не успеет ничего сделать, корабли не развернутся, турболазерные установки нацелены на сектора шесть и семь, их тоже невозможно быстро пере нацелить, да и не осталось их практически, вместе с обстрелом по кораблям, юстициары практически моментально уничтожили защитные орудия станции.

— Приготовиться противобордажным командам к встрече гостей, продадим наши жизни подороже, — отдал наконец распоряжение командир, после чего сам выдвинулся в сторону одной из команд, так как уже не было смысла нахождения в центральной рубке, экипажу станции действительно оставалось либо сдаться, либо принять бой и постараться уничтожить побольше противников. Но уже подходя к дислокации одной из команд он понял, что не удастся героически погибнуть в бою с врагом, по станции прошла серия взрывов, следом ещё и ещё, Эскадра Юстиции просто и незатейливо расстреливала станцию. В центральной рубке заместитель ушедшего командира повторял раз за разом попытку связаться с флотом юстиции и сообщить о готовности сдаться, но противник не отвечал. Станция разваливалась, последним аккордом был яркий взрыв реактора.

За четыре дня до этого. Орбита Корусанта. Звёздный дредноут типа «Доверитель».

— Да, быть личной эскадрой канцлера, это просто слов нет, — раздался весёлый голос входящего на мостик Хана.

— Ты проинструктировал Масани? — перебил его Экзар.

— Да, он и после твоих слов насчет того, что с ним будет, если с канцлером что-то произойдёт, не отойдёт никак, — смеясь ответил командир десанта, и сразу посерьёзнев продолжил, — конечно провел, канцлера кроме гвардии сената на ближних подступах охраняют наши лучшие солдаты, да и люди Каила постоянно рядом крутятся.

— Ох, ты бы видел недовольную рожу командира гвардейцев, — снова на лице появилась улыбка, — когда его синеньких на входе в кабинет заменили мои чёрные, эта новая броня просто сказка.

— Ну с этим разобрались, Малек, — коммодор повернулся к своему начальнику штаба, — коротко обрисуй ребятам о пополнении.

— Во-первых, у нас как видите, новый флагман, один из семи самых крупных и мощных кораблей республики, также нам поступили двенадцать корветов нового типа, за что мы должны благодарить командира, корветы типа «Мародер» творение «Флотской системы Сиенар» — идеальны для борьбы с пиратами моё предложение большую часть корветов заменить на корветы этого типа. Также теперь у нас семь эскадрилий «Плассевидных» и одна эскадрилья «Дельта-7», которая переподчинена Каилу. Состав наземной группировки тоже увеличился, сейчас составляет 20.000 человек. Это если коротко.

— Хан, — видя что привлёк внимание громилы, Экзар протянул ему датапад, — тут описаны твои новые обязанности, у тебя в подчинении теперь 4.000 человек, к твоим 2.500 ещё 1.500 отобрали из новичков. Твоё подразделение будет штурмовым.

— То есть моё место будет в самой жопе, во время сражения, — после чего расхохотался, — и знаешь, я очень этому доволен.

— Каил, твой человек должен выдвигаться через два дня, подбери лучшего, от точности полученных данных зависит слишком много, — дождавшись кивка разведчика, Экзар жестом пригласил подойти к экранам на которых отображался сектор Апаро, — а теперь давайте детально проработаем план.

За три дня до боя на Орбите планеты Бешка. Корусант. Здание Сената.

— Выслушаем доклад и предложение коммодора Даркэла, — Шив уступил место перед микрофонами офицеру, сам же вернулся на своё кресло, он был очень доволен проделанной работой Экзара. Арест сенатора из группировки Тима окончательно похоронил амбициозного политика, ему ещё не простили Галадраан и тут новые связи с самой злобной группировкой работорговцев, которая даже среди своих пользуется дурной славой, поскольку её члены, беря на бордаж звездолёты, захватывали в рабство лишь молодых и сильных, а остальных попросту убивали, чтобы поддержать высокие цены на оставшихся рабов.

— Уважаемый сенат, благодаря добытой информации, у нас теперь есть данные по нескольким базам телассианских работорговцев, и мы как разумные, которые поклялись защищать граждан Республики, просто обязаны уничтожить эту угрозу.

— Вам лишь бы уничтожить кого-нибудь, — раздался голос с одной из платформ.

Экзар взглянул на сказавшего человека и узнал в нем молодого Органа.

— Попрошу соблюдать порядок, сенатор Органа, — Мас Амедда, попытался прекратить начинающийся скандал.

— Почему же, пусть выскажется, — улыбнулся коммодор, — у вас наверно есть какое-то предложение?

— Предлагаю перед началом очередной бойни с Вашим участием, — Бейл при этом презрительно усмехнулся, — провести с ними переговоры о их сдаче и проведением суда над ними, у нас всё-таки правовое государство и мы не дикари.

— Переговоры с теми кто тысячами убивает разумных Кадомай Прайм, ради их кожи... Я желаю увидеть лично как вы об этом скажите сниввианам о том, что хотите провести переговоры с теми кто относится к ним как к животным, пусть даже они подарили Республике самые великие художественные произведения. Но вы видать предпочитаете вместо этого новую кожаную сумочку из их кожи для жены.

— Да как вы смеете, — лицо Бейла побагровело от злости.

— Смею, — прервал его Экзар, — потому что не понимаю, как можно даже подумать вести переговоры с теми кто угрожает гражданам Республики? Я говорил это неоднократно, любая угроза гражданам Республики должна быть уничтожена и я буду делать всё чтобы это осуществить.

— Прошу голосовать за предложение коммодора, по поводу уничтожения баз работорговцев, — огласил Мас Амедда, увидев знак канцлера.

Через пятнадцать минут большинство сенаторов проголосовало "за", лицо сенатора Бейла Престора Органа выражало явное недовольство.

За минуту до начала сражения на орбите планеты Бешка.

План был прост, но для тех кто не владел силой практически неосуществим. Вся идея плана заключалась в возможностях Экзара проложить маршрут в гиперпространстве так, что выход будет практически вплотную к станции, а боевая медитация поможет сделать это всё синхронно и точно. Один из людей Каила первым добрался до станции талассианцев и, благодаря полученным данным, коммодор смог проложить точный маршрут.

— Десять секунд до выхода из гиперпространства, — раздался голос на мостике, Экзар снова вошел вторым потоком сознания в боевую медитацию.

— Пять, Четыре, три, два, выход. — Эскадра Вышла между станцией и кораблями охранения. Словно единый организм никаких лишних телодвижений, цели каждого корабля соединения обозначились у них на мониторах, первые залпы привели оборону станции в негодность. Следом слитные залпы в спины кораблей охранения, пока корабли только начали разворачиваться, щиты полностью были просажены и сразу начали появляться взрывы, корабли так и не успели развернуться, большая часть эскадрилий А6 были подавлены пушками флагмана, а остатки слаженно гоняли «Плащевидные». Бой был коротким, да и не было боя,

работоторговцев буквально за несколько минут расстреляли как в тире.

Эскадра отошла от станции, Экзар даже не собирался штурмовать её, опять слаженные выстрелы эскадры яркие взрывы расцветали на поверхности станций.

— Коммодор, с нами пытаются связаться со станции, — доложил офицер связи.

— Мне не о чем с ними говорить, — лицо коммодора ничего не выражало, — продолжайте обстрел.

— Каил, подойди, — дождавшись особиста, Экзар тихо прошептал ему, — с нами никто не пытался связаться.

— Понял.

Ещё через десяток минут на станции произошел мощный взрыв и она начала разлетаться на части.

— Ну что же, пора заняться базой на планете, Малек что там у Хана, — поинтересовался коммодор.

— По последним данным, они уже внутри второй базы, штурм проходит успешно в течение часа, думаю, что база будет полностью захвачена.

— Отлично, — Экзар перед отправкой Хана приказал пленных не брать.

— Готовимся к высадке, — и огорчённо вздохнул, жаль орбитальную бомбардировку не скрыть, а производить её запретил сенат, ссылаясь на вред экосистеме.

[ctr]**[/]

32г. ДБЯ Планета Бешка. База талассианских работоторговцев.

— Коммодор, до падения щитов осталось три минуты. — Голос офицера отвлек Экзара от размышлений, как покончить с засевшими на базе противниками. Вариантов было три: ответить на постоянные попытки связаться с ним командующего базой, который явно хотел сдаться. Вариант два — самому участвовать в штурме и третий, зачисткой будут заниматься без него. Первый вариант он сразу отменил, третий был, во-первых, дольше, а во-вторых, грозил большими потерями среди его людей.

— Передать готовность к штурму две минуты, — повернувшись к офицерам стоящим позади, добавил: — я сам возглавлю передовой батальон.

Сразу после этого, покинул полевой штаб. Что ни говори, а ощущение от боевой медитации ни с чем не сравнимы, только начав, он почувствовал разом шестьсот солдат, у кого-то возбуждение перед ожиданием боя, у кого-то страх, но всё это разом смыло, у всех появилась уверенность в победе и каждый точно знал свою задачу.

Как только щит пал, заработали тяжелые лазерные пушки Джаггернаутов HAVw A5 — очередное творение верфей Куата. Экзар, когда впервые увидел этот «Шедевр» технологичной мысли, не понимал, что употреблял конструктор, оснащая их двумя НЕПОДВИЖНЫМИ пушками, хорошо хоть ещё одну установил в башенке, что кстати, ещё больше добило его, присобачили как турель и выдали за новаторскую идею. Но как говорится: «на безрыбье и рак рыба». Два единственных защитных орудия были снесены практически мгновенно и следом был проделан пролом в стене, опоясавшую базу работорговцев. Экзар шагнул в сторону базы, включив меч и следом за ним, как единый организм, шагнул штурмовой батальон; включились персональные энергетические щиты, ими со всей эскадры оснащены всего два батальона: один сейчас штурмовал под командованием Хана, второй шёл за Экзаром. Щиты были личным приобретением Экзара; Судебный департамент не готов был выделить по тысяча четыреста кредитов на человека. Пока Экзар шагал в сторону базы, его не покидала мысль, что он попал в средневековье на штурм крепости, но все лишние мысли покинули голову как только он с солдатами пересек разлом в стене, с трех сторон по ним открыли шквальный огонь, если с боков противники ничем не были защищены и их спокойно могли расстреливать штурмовики прикрытые щитами, то вот передние ряды противника прятались за баррикадами, опять возникли ассоциации, но на этот раз с коробками римских легионеров, прикрытых со всех сторон щитами медленно продвигающихся к цели. Экзар не стал строить из себя героя и так же двигался под прикрытием щитов, вдруг над баррикадами поднялись десяток талассианцев и интуиция Экзара забила тревогу, на плечах у работорговцев были направленные в их сторону ракетные установки. Как бы не идеальна была в медитации слаженность его отряда, но противник успел выпустить десяток ракет в сторону батальона, после чего, были сами уничтожены ответным огнем. Десяток ракет, перехваченных телекинезом, выпущенных на таком близком расстоянии, вызвал кровотечение из носа, Экзар понимал, что еще одну ракету он бы не успел перехватить. Десяток ракет висящих перед строем штурмовиков вызвал бурю эмоций, обрушившихся на коммодора. Шок, неверие, страх со стороны противников, шок, восхищение и торжество со стороны штурмовиков. Никаких приказов по рации, слаженность под медитацией просто поражает, вот уже ракеты, развернутые Экзаром, летят вместе со своими товарками, выпущенными, вынырнувшими из-под щитов, штурмовиками.

— Рамерс, среди штурмующих опознали Палача, — в голосе помощника Рамерса звучали панические нотки.

— Вот и славно, значит тут он и сдохнет, — Рамерс знал чья эскадра разнесла станцию и все корабли на орбите и посчитал присутствие известного всей республики коммодора под прозвищем Палач республики, за подарок, он прекрасно понимал, что им уже не спасти базу, а то, что командующий силами республики не отвечает на запросы, означает только одно: живыми, по крайней мере его люди, отсюда не выйдут.

— Передай приказ гранатометчикам, огонь по командиру с мечом, — губы искривились в злой улыбке, — пусть поотбивает ракеты мечом.

Дальнейшая картина происходящего вызвала шок и понимание, что их уже ничего не спасет. Ракеты пущенные талассианцами не только не нанесли штурмующим урон, но и зависли перед вражескими солдатами, через пару секунд ракеты разворачиваются и летят в сторону баррикад, за которыми скрывались защитники и к ним еще добавились ракеты пущенные штурмовиками. Баррикада полностью снесена, а строй штурмовиков разошелся и из него, на огромной скорости, промчался человек оставляя за собой след от меча словно шлейф кометы.

— Блокируйте вход, — истеричные нотки ясно были слышны в голосе помощника Рамерса.

— Невозможно, механизм поврежден, Штурмовики вошли на территорию базы, турели снёс молниями Палач, — Лонус посмотрел на Рамерса, в его взгляде была только обреченность, — Рамерс это конец, уйти с базы нам не дадут, если попытаемся прорваться в космос, то будем сбиты ещё на взлете, над базой кружат две эскадрильи истребителей. С начала всей этой кутерьмы наши сигналы глушат, мы не можем связаться с нашими друзьями из сената.

— Пусть все отходят на нижний этаж, пусть блокируют за собой переходы, примем бой на этом этаже, постараемся продать свои жизни подороже.

Как только ракеты снесли баррикады, Экзар усилил тело на максимум и вырвался вперед в сторону центральных ворот базы, он видел как начинают сводиться створки и, чтобы не тратить время на вскрытия бронированных ворот, решил помешать этому. Вбежав на огромной скорости за ворота, оказался в огромном ангаре, находясь ещё под ускорением, он заметил по бокам и на потолке две турели, которые медленно наводятся на него, ждать от этого чего-то хорошего явно не стоило и в правую турель полетела сразу молния, у левой он просто смял стволы. Способность — "уязвимая точка", указала на место в стене, откуда выходила одна из створок ворот, Экзар не мог объяснить почему, но он знал, что если прожечь мечом в этом месте он повредит ворота и не даст им закрыться, всё это пролетело в его сознании буквально за доли секунды и он просто проткнул мечом там, где указала сила, легко пройдя в начале через первый слой металла, дальше меч стал прожигать более тугоплавкий металл, Экзар усилил давление и почувствовал, что меч преодолел преграду и попал в пустоту, правая створка остановилось из-за поврежденного Экзаром поршня. Чувство опасности взвыло в Экзаре, сейчас он как никогда был рад, что у него не меч из металла, а световой и достаточно его выключить и снова включить, вот он уже не в металлических тисках, а отражает выстрел одного из работарговцев. Картину, которую застали штурмовики, потом долго мусолили в батальоне, в десяти шагах от входа стоял их коммодор и отражал десятки выстрелов, причем, часто выстрелы отражались в его противников, не мешкая, вошедшие солдаты открыли огонь по противнику. Поток противников, который непрерывно шёл из ворот напротив, вдруг прекратился, а оставшиеся враги стали отступать за закрывающиеся ворота. На этот раз, Экзар решил не спешить и дал закрыть ворота, понимая что скорей всего все последующие тоже будут закрыты.

— Подключитесь к системе, я не собираюсь так стоять перед каждым воротами, — отдал приказ командиру батальона.

— Уже исполняют, коммодор, — отпартовал капитан, а вот то, что произошло дальше возвело в его глазах командира на недостижимую высоту и в последующем, служа Экзару, он всегда чувствовал к нему какое-то благоговение и толику страха. С боку, из-за каких-то металлических бочек, выскочил телассианец и выстрелил в голову командира, но шокировало капитана не то, что коммодор успел отразить мечом, нет, он даже не шевельнул им, он просто выставил руку и бластерный заряд просто как будто бы впитался в его ладонь не нанеся повреждения. И Сразу за этим, телассианца подняло в воздух и потянуло в сторону Экзара, при этом, руки телассианца потянулись к шее как будто бы пытаясь скинуть удавку с неё. Притянув к себе дрыгающего ногами врага, Экзар некоторое время смотрел на него, после чего, сделал резкое движение рукой, как будто бы что-то сворачивая, раздался хруст и телассианец падает на пол мёртвой куклой.

— Сколько понадобится времени, чтобы полностью взять под контроль систему безопасности, капитан, — повернувшись в его сторону, спросил Экзар, причем в его голосе не было абсолютно никаких эмоций.

— Сейчас уточню, — с поспешностью ответил капитан, и быстрым шагом отошел в сторону двух солдат, которые возились около щитка рядом с воротами.

Через пару минут он вернулся к коммодору.

— Через пятнадцать минут мы полностью возьмем контроль над защитной системой, — доложил капитан.

— Отлично, и повторю капитан, пленных кроме верхушки базы не берем.

— Слушаюсь коммодор.

Час спустя

Три телассианца стояли на коленях с руками на затылке, а сзади и по бокам их держали под прицелом штурмовики.

— Капитан, докладывай, — громко скомандовал коммодор, при этом не сводя взгляда с захваченных командиров базы. Сами задержанные смотрели в пол, единственная эмоция, которая шла от них, это был страх.

Телассианцы стали свидетелями расправы над своими бойцами, человеком стоящим перед ними и эти свидетельства, до сих пор валялись на полу зала, где их захватили - некоторые обезглавленные, кому-то он просто отсек руки, потом их добивали шедшие следом штурмовики, некоторые валялись разрезанные на две части. В воздухе витал запах палёного мяса от обугленных телассианцев, валялась и парочка с лопнувшими головами, будто их сдавили тисками, после них, кстати, последние два солдата, которые охраняли командиров, бросили оружие, но это их не спасло. Палач без всяких эмоций свернул им шеи при помощи

Силы.

— Последние очаги сопротивления будут подавлены в течение десяти минут, так как выдан приказ не брать живьём, помещения, в которых они засели просто закидывают гранатами или расстреливают из гранатомётов.

— Хорошо, я вылетаю на флагман, этих доставить туда же, — больше ни на что не обращая внимание, Экзар проследовал к выходу с базы.

Взлетая с планеты, Экзар наконец-то смог взглянуть на системные сообщения, он поднял пять уровней и система наградила его новым навыком:

Титул: Принц, Гений, адепт ордена равновесия, Палач Республики

Звание: коммодор

Должность: Командир эскадры

Раса: сверхчеловек

Уровень: 118(+5 уровней за телассианцев)

Опыт 650 000 / 1 480 000

Возраст: 25

Сила: 100

Ловкость: 204 (+4 за счет отражения выстрелов)

Выносливость: 100

Интеллект: 200

Воля: 103 (+17 за счёт техник)

Свободных ОХ: 171

Количество мидихлориан на клетку: 12 800 (2500+ 10300 за волю).

Ваша Воля достигла 100, теперь, если воля противника ниже вашей, он не сможет нанести вам вред при помощи Силы.

Изучен новый навык Разрушение силы — создание огромных энергетических полей, которыми можно просто испарять противников. Навык очень затратный и требует концентрации второго потока сознания при его использовании.

5 дней спустя Корусант. Посадочная площадка для шаттлов.

Экзар, выйдя из шаттла, быстрым шагом подошёл к встречающему его канцлеру. На лице офицера было явное недоумение.

— Здравствуйте канцлер, что-то произошло? — Экзар ни как не мог понять причины личной встречи.

Хитрая улыбка на лице и молчание канцлера, только больше вводило в недоумение Экзара.

— Здравствуй Экзар, думаешь почему я лично пришёл встречать тебя? — наконец-то заговорил Палпатин, — ладно, не буду тебя долго мучать, просто Сабе подгадала, когда ты прилетишь и, буквально через десять минут, тоже прибудет сюда.

— Почему она покинула Залкар и почему она не сообщила об этом мне?

— Не знаю Экзар, она только просила встретиться её, — при этом Шив развел руками, показывая, что сам не знает причины, — но пока она не прилетела, расскажи, что смог выяснить у талассианцев.

— Ещё три сенатора связаны с ними и все из команды Тима, они хранили все записи разговоров с ними.

— Превосходно, — потирая руки и улыбаясь, проговорил канцлер, — я думаю, Тим теперь будет у нас очень сговорчивым.

— Ну, если не хочет покинуть пост сенатора, — усмехнулся коммодор.

— А вот и шаттл Сабе, — Палпатин обратил внимание Экзара, на приземляющийся шаттл, с гербом Залкара на борту.

Как только Сабе вышла из шаттла, Экзар всё понял. Он побежал к своей жене, подхватил ее и закружил.

— Спасибо, спасибо любимая, это самый прекрасный подарок, который ты мне могла подарить.

Поставив обратно на ноги Сабе, он поцеловал ее, попытавшись вложить все те чувства, которые были на душе Экзара: любовь, нежность, счастье и благодарность. Благодарность за двух будущих детей, которые уже сейчас просто излучали столько силы и, что самое удивительное, один ребенок был слепящим солнцем, а второй черной бездной, и при этом, они постоянно друг друга окружали потоками своей силы и не было никакого отторжения. Светлая девочка и темный мальчик, Экзар уже чувствовал, какого пола будут дети.

— Молодые люди, я всё прекрасно понимаю, но может оторвётесь друг от друга, — оторвал целующихся друг от друга, голос Палпатина, — Сабе, может и меня посвятишь в свой секрет.

— Ой, дядя, — вырвавшись из объятий мужа, Сабе подбежала к Палпатину и обняла его, — я беременна и через восемь месяцев у нас будет сын. — Немного смутившись, Сабе всё же твердо сказала, — да я уверена у нас родится сын.

— И дочь милая, у тебя двойня, мальчик и девочка, — улыбка никак не сходила с лица Экзара, — и скоро я буду самым счастливым мужчиной в галактике.

— Поздравляю Вас молодые люди, но и меня можно поздравить, — и смотря на непонимающих молодожёнов, Шив, сделал вид, что обиделся — ведь я стану дедушкой.

После этого рассмеялся Экзар и Сабе, так же с удовольствием поддержали смех канцлера.

— Так милая, я сейчас быстро в Судебный департамент, а потом прибуду домой и мы отпразднуем это в семейном кругу.

— Хорошо Экзар, я полечу вместе с Сабе, думаю на сегодня устрою себе выходной, — Палпатин подхватил племянницу за руку и вместе с ней пошёл к своему транспорту.

— Дорогой, не задерживайся — обернувшись, сказала Сабе, в глазах её было столько счастья, всё же она немного беспокоилась как примет новость её муж.

Уже в транспорте, Шив припустил немного щиты и то, что он увидел, сначала повергло его в шок, но сразу следом за ним осознание того, что у него появится ученик и не просто ученик, а его родственник. Будущая же внучка его немного озадачила, но он решил пока над этим не задумываться.

<http://tl.rulate.ru/book/42988/983396>